

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Елена Логунова

Березовый сок

Татьяна Устинова

Волшебный свет

Альбина Нури

Новая мама

Галина Романова

В апрельский день

Анна Князева

Миф о женской дружбе

Елена Михалёва

Призрак в операционной

Наталья Антонова

Похищение без выкупа

Детектив
на в@снУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Д38 **Детектив** на весну : сборник рассказов. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-236017-6

Весна приходит вместе с обновлением и предвкушением праздников. Воздух наполняется ароматом первых цветов, а души — приятным волнением. «Детектив на весну» приглашает в мир загадок, которые раскрываются так же стремительно, как почки на ветвях. Действие этих остросюжетных рассказов разворачивается в бодром марте, ярком апреле, цветущем мае — и каждый месяц готовит свои испытания. Неожиданные повороты, хитроумные преступления, тайны, спрятанные под маской весенней безмятежности, — никто не знает, где притаилась опасность. Сборник объединяет произведения признанных мастеров детектива и авторов нового поколения — тех, чьи истории способны удивить самых взыскательных читателей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236017-6

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

•СОДЕРЖАНИЕ•

Елена Логунова
БЕРЕЗОВЫЙ СОК

7

Татьяна Устинова
ВОЛШЕБНЫЙ СВЕТ

49

Альбина Нури
НОВАЯ МАМА

118

Галина Романова
«В АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ»

138

Анна Князева
МИФ О ЖЕНСКОЙ ДРУЖБЕ

178

Елена Михалева
ПРИЗРАК В ОПЕРАЦИОННОЙ

219

Наталия Антонова
ПОХИЩЕНИЕ БЕЗ ВЫКУПА

272

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• БЕРЕЗОВЫЙ СОК •

Ровно в полдень он сел за стол на веранде и с отвращением посмотрел на свой ланч. Один подсушенный ломтик зернового хлеба с листом салата и кружочками огурца, яйцо всмятку и зеленый чай без сахара. Фу, как невкусно.

Он предпочел бы глазунью из трех яиц с помидором и шампиньонами, к ней — с полдюжины зажаренных до хруста ломтиков бекона, пару пышных пшеничных булочек и капучино с такой шапкой пены, чтобы она поднималась над краями чашки.

Он предпочел бы, да. Но, во-первых, кто ему это все приготовит?

А во-вторых, начал новую жизнь — продолжай, Воронов! Не будь ты тряпкой.

Он прямо услышал веселый голос Элки: «Не будь ты тряпкой, Воронов!» — и скривился.

Когда уже это закончится, а? Когда он перестанет по любому поводу вспоминать об Элке? И быть тряпкой.

Он двумя руками взял с тарелки свой сухарь с зеленью и яростно укусил его. Сухарь затрещал — протестующе или одобрительно, не понять. Воронов прожевал и проглотил хлебно-салатно-огуречную массу и торопливо глотнул чаю, пропихивая невкусную гадость глубже в пищевод.

— Эй, Воронов! Привет! — донеслось с улицы.

Он подавился, закашлялся, даже заплакал. Вытер слезы, посмотрел вверх невысокого забора и не поверил своим глазам. Может, он совсем уже того?

По улице бодро топала Элка. Розовый спортивный костюм, белые кроссовки, шоколадные кудри по плечам, на свежем личике улыбка, в руках трехлитровая банка с мутноватой жидкостью.

С самогоном, что ли?! Воронов знал: кое-кто из местных приторговывает домашним самогоном.

— Шампанское по утрам пьют только аристократы и дегенераты!¹ — язвительно сообщил он румяной улыбающейся бывшей.

¹ Сценарий к/ф «Бриллиантовая рука» написан Морисом Слободским, Яковом Костюковским и Леонидом Гайдаем.

И тут же сам покраснел, досадуя на себя: писатель, называется! Несчастный плагиатор. Собственных слов не нашел, приплел цитату из кинофильма!

— Да это березовый сок! — весело ответила Элка и подняла свою банку, показывая ее Воронову. — Хочешь, угощу?

Он стиснул кулаки, глядя на бывшую с обидой и ненавистью.

Опять она его обскакала! Вот только вчера он смотрел в смартфоне прогноз погоды на завтра и прикидывал — не пора ли сходить в лес за березовым соком? Почки уже набухли, появятся листья — тогда гнать сок будет поздно. Каждый год по весне они с Элкой...

Тьфу, опять он про нее!

— Не хочу я твоего соку! — бросил он за забор, как гранату.

— Да не моего, — Элка, откровенно веселясь, подмигнула ему, — березового!

— Сгинь, а? — почти жалобно попросил ее он. — Как мимолетное виденье. — Да что ж такое, опять у классика потырился! — Уйди, Элка. Уйди вообще. Отсюда и из моей жизни.

— Не буду я уходить из жизни! — захохотала Элка и завертела головой, окидывая восхищенным взглядом мир вокруг. — Смотри, как хорошо-то стало! Весна, заря новой жизни!

Лучше бы под ноги смотрела.

Там, под ногами, была лужа.

Элка ступила в грязь, поскользнулась и...
— Шьорт побъери! — воскликнул Воронов.
Опять кино то процитировал, да. А кто бы не процитировал?

Элка грохнулась точь-в-точь как Андрей Миронов в «Бриллиантовой руке».

С той разницей, что на голову Миронову при этом не упала большая стеклянная банка с березовым соком.

Бум! Шмяк! Дзынь!

— Ты там живая? — забеспокоился Воронов.
Он даже встал из-за стола и подошел к перилам веранды, перегнулся через них, глядя на улицу.

А Элка ему не ответила.

Лидия Павловна на секунду отодвинулась от глазка, жарко на него дохнула, энергично протерла рукавом байкового халата и снова прильнула к окуляру.

Хорошее дело — линзы. Удобная вещь. В очках с толстыми стеклами к дверному глазку хоть вообще не подходи — не видно ничего, особенно впотьмах.

Опять какая-то зараза из соседей вывинтила из патрона на лестничной площадке лампочку. Лидия Павловна уже устала эти лампочки вкручивать! И разорительно же это — на одну пенсию электрификацию всего подъезда осуществлять!

Заразы из числа соседей за электрификацию подъезда и придомовых территорий не ратовали. Темнота — лучший друг злоумышленника, а соседи у Лидии Павловны почти сплошь неблагонадежные. Она еще не успела разобраться, кто в чем конкретно провинился, но немного времени — и все будут выведены на чистую воду.

У Лидии Павловны огромный опыт разведчика чужих секретов и наблюдателя посторонних драм. От ее бдительного ока в линзе не ускользнет никто и ничто!

Если бы еще лампочки на площадке заразы не вывинчивали...

Лидия Павловна напряженно присматривалась к фигуре у двери напротив.

Это не Элка, точно. Элка-свиристелка еще вчера из дома умелась — Лидия Павловна проследила за ней до выезда со двора, переместившись от двери с глазком к окну.

Не Элка это, точно. Мужик какой-то!

А откуда мужик? Свиристелка в квартире одна живет, это Лидия Павловна точно знала. Разбежалась с мужем, он съехал и носу сюда не казал. А жаль, Лидия Павловна поглядела бы на того мужа. Говорят, настоящий живой писатель! Никогда еще настоящих живых писателей не видела. А у них, наверное, столько интересных секретов...

Лидия Павловна обитала в этом доме первый месяц — купила себе тут однушку, продав свою двушку, чтобы на разницу жить — не тужить. У нее пенсия маленькая, а ей то и дело лампочки покупать.

Мужик у двери Элки-свиристки возился очень подозрительно. Ключи гремели, замок скрежетал, пару раз он с силой бухнулся боком в непокорную дверь, но та никак не открывалась.

Лидия Павловна прикинула варианты: приоткрыть дверь на длину цепочки и грозно спросить в щелку: «Кто таков? Чего нужно?» — или сразу позвонить в полицию?

Спросить-то можно, даже хочется это сделать, но ведь мужик, скорее всего, просто сбежит. И Лидия Павловна так и не узнает, кто он таков и чего ему нужно!

Не знать чего-либо она ужасно не любила.

Вот говорят, что знание — сила. А незнание, значит, бессилие!

А Лидия Павловна, конечно, пенсионерка, но кто скажет, что она бессильная, тот совсем уже того. Она еще вполне бодра и завсегда во всеоружии: и линзы у нее, и мобильный телефон в кармане байкового домашнего халата!

— Алло, полиция! — отойдя от двери, чтобы не спугнуть подозрительного мужика на площадке, сказала она в трубку.

Наталья Максимовна явилась к бывшему зятю некстати.

Просто удивительно: почему она всегда являлась некстати, если жила по заведенному расписанию?

А потому, что ее расписание никто учитывать не желал. Даже родная дочь, что уж говорить о зяте, тем более бывшем.

Наталья Максимовна не хотела, чтобы зять был бывшим. Собственно, потому и явилась. Лелеяла, старая дура, надежду, что Васенька растрогается, оценит ее заботу, прислушается к советам и последует им. Разводиться ему вздумалось! Совсем уже того?

Наталья Максимовна с вечера борща наварила, как Васенька любит: на мозговой косточке, с чесночком... Трехлитровую кастрюлю через всю деревню перла. Аккурат к пятнадцати часам, когда у него обычно обед!

Все, значит, для того, чтобы Васенька расстрогался, оценил, прислушался и последовал. Чтоб помирился, идиот такой, с Элечкой. Вот где он, петух общипанный, другую такую жену найдет: и красивую, и умную, и предприимчивую, и о нем, бестолковом, заботящуюся? В литинституте своем? Там охмурит его какая-нибудь хитрая студенточка из понаехавших провинциалок, в квартире пропишется, соки выжмет и в могилку сведет. А то еще хуже: охмурит его какая-нибудь тетка-преподава-

тельница, оголодавшая без мужика филологиня, от жизни напрочь оторванная, так они вместе на свои скудные зарплатки ножки протянут и в могилку полягут. Хорони их потом!

Кто бы ни охмурил экс-зятя Васеньку, Наталья Максимовна твердо знала: плохо это кончится. Могилкой.

Наверное, правду говорят: мыслить нужно позитивно. Негативная умственная энергия воплощается в реальные неприятности.

Она что-то такое почувствовала еще у калитки. Та оказалась не заперта, чему, впрочем, не стоило особенно удивляться, зная Васенькину рассеянность.

Но дверь дома тоже не на замке была!

— Васенька! Васенька, ты дома? — обеспокоенно позвала Наталья Максимовна с крыльца.

Руки у нее были заняты кастрюлей с борщом, потянуть на себя приоткрытую дверь нечем. Пришлось просунуть ступню в шелку у косяка и, как клюшкой, поддеть. Чуть голенистопа не вывихнула!

Сердясь на Васеньку, рассеянного идиота, из-за которого она должна проделывать опасные упражнения с дверью и кастрюлей, Наталья Максимовна протиснулась в сени. Там снова сладким голосом с ноткой яда позвала бывшего зятя — и снова не получила ответа. Из вредности протопала в кухню, как была, в уличной обуви (все равно у Васеньки полы

немытые), хотела покликать зятя — и лишилась дара речи.

И заодно борща!

Тот выплеснулся из кастрюли, грохнувшись на пол, едва Наталья Максимовна оказалась в кухне.

Там пол, и стол, и белая раковина мойки были заляпаны кровью!

А у диванчика, тоже испещренного пятнами, неопрятной кучей лежали прекрасно знакомые Наталье Максимовне вещи: розовые штаны и толстовка — любимый спортивный костюм Элочки, испачканный грязью и алыми пятнами!

— А наша Петрова молодец! — сказал Михалыч и даже пальцем на Дашу указал. На тот случай, если кто-то не знает, что это она их Петрова.

Не лишняя предосторожность, кстати. В редакции «Хорошего дня» Даша работала без году неделя и с некоторыми представителями коллектива еще не встречалась. С бухгалтером, например. Из всех коллег она пока контактировала только с двумя другими дежурными редакторами и Михалычем — главным в их СМИ.

СМИ было так себе — мелкое, желтенькое, работа в нем не представлялась Даше мечтой, но с чего-то же надо начинать. Литинститут —